

В.В. Николаев

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

**Результаты интеграции коренного населения
предгорий Северного Алтая
в социальную структуру Российской империи
(на примере аила и села Пильно
по материалам Всероссийской переписи 1917 года)**

В статье рассмотрены этносоциальные и этнополитические процессы у коренного населения предгорий Северного Алтая, на примере а. и с. Пильно. В исследовании использованы материалы Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. Включение предгорий Северного Алтая в состав Российской империи в начале XVII в. не изменило жизнь коренного населения. Реформы начались в начале XIX в. В это время стало возможным освоение региона и начались законодательные и административные преобразования. Они, с одной стороны, были нацелены на защиту коренного населения от пришлого, с другой – закладывали основу постепенной интеграции. Основным инструментом интеграции стала Алтайская духовная миссия, созданная в 1828 г. Миссионеры расселяли среди коренного населения переселенцев и новокрещенов, создавали поселения, открывали школы, рекрутировали в свои ряды лучших учеников из числа коренного населения. Данные меры привели к кардинальным трансформациям в жизни коренного населения: изменению характера расселения, хозяйства, самоидентификации, антропонимии, нарастанию межэтнических связей, распространению православия, вовлечению в товарно-денежные отношения. В начале XX в. оформилось два пути интеграции коренного населения в социальную структуру Российской империи. В первом случае население сохраняло традиционный образ жизни (имена, верования и др.) и постепенно заимствовало отдельные элементы у переселенцев. В основном они проживали в моноэтнических и удаленных населенных пунктах. Во втором случае большая часть коренного населения активно интегрировалась и утрачивала традиции. Они проживали вместе с переселенцами в крупных населенных пунктах.

Ключевые слова: коренное население, интеграция, Алтай, Пильно, Алтайская духовная миссия.

Vasily V. Nikolaev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: nikolaevvv06@mail.ru

**Results of Integration of the Indigenous People
from the Foothills of the Northern Altai
into the Social Structure of the Russian Empire
(The Example of the Ail and Village of Pilno
According to the Data of the All-Russian Census of 1917)**

The article analyzes ethnic social and political processes among the indigenous population from the foothills of the Northern Altai using the example of the ail and village of Pilno. The study used the data of the All-Russian Agricultural Census of 1917. The inclusion of the foothills of the Northern Altai in the Russian Empire in the early 17th century did not change the life of the indigenous population. Reforms began in the early 19th century. At this time, the development of the region became possible, and legislative and administrative transformations began. On the one hand, they were aimed at

protecting the indigenous population from migrant population. On the other hand, changes laid the foundations for gradual integration. The main tool of integration was the Altai Spiritual Mission created in 1828. Missionaries would resettle the migrants and the newly baptized among the indigenous population, create missionary settlements, open schools, and recruit the best indigenous students. These measures led to dramatic transformations in the life of the indigenous population, including the changed nature of settlement, economy, self-identification, and anthroponymy, growth of interethnic ties, spread of Orthodoxy, and involvement in commodity-money relations. In the early 20th century, there were two ways of integrating the indigenous population into the social structure of the Russian Empire. In the first case, the population would keep their traditional way of life (names, beliefs, etc.) and gradually borrow individual elements from the settlers. Such population lived in monoethnic and remote settlements. In the second case, the majority of the indigenous population became actively integrated and lost their traditions, living in large settlements together with migrants.

Keywords: *indigenous people, integration, Altai, Pilno, Altai Spiritual Mission.*

Включение коренного населения Южной Сибири в орбиту Российской государственности происходило постепенно на протяжении нескольких столетий в условиях военно-политической конкуренции с джунгарами, телеутами и енисейскими кыргызами. Укрепление российской власти на Алтае и решение внешнеполитических вопросов позволило перейти к регулированию внутренних процессов. Этого требовало и нарастание потока переселенцев на плодородные земли степного и лесостепного Алтая.

В 1822 г. был принят «Устав об управлении инородцев», зафиксировавший автономию аборигенных этнических групп. Главную его цель современные исследователи видят в «устранении кризисного положения в сборе ясака, поднятии платежеспособности сибирских народов», что было возможно посредством замены «промыслового хозяйства на земледельческо-скотоводческое, имевшее постоянный доход» [Сатлаев, 1994, с. 5]. Фактически предполагалось постепенное включение коренного населения в состав крестьянского или другого сословия.

В то же время в «Уставе...» был закреплён принцип веротерпимости: разрешалось отправление традиционных религиозных представлений; крещеным не запрещались браки с язычниками и т.д. [Асочакова, 2008, с. 151]. Наряду с созданием условий для интеграции этот документ предполагал сохранение традиций коренного населения. Среди важнейших прав в § 34 выделяются «назначенные во владения земли», распределение которых «зависит от самих кочующих». В § 36 и 37 «инородцы ограждаются от взаимных стеснений, кои могут происходить от перехода одних племен на земли другим племенам принадлежащая», а также «строго запрещается русским самовольно селиться на землях, во владение инородцам отведенных», хотя и предусматривалась возможность и приселения по обоюдному согласию сторон» [Законодательные акты..., 1994, с. 20–21].

В 1824 г. была введена поразрядная система М.М. Сперанского, с одной стороны, способство-

вавшая постепенному нивелированию сословных границ, а с другой стороны – выделению этнических групп Сибири. Права и обязанности (кроме рекрутской повинности) «оседлых инородцев» и крестьянского сословия по «Уставу» были одинаковы, в то время как кочевые составляли особую сословную группу [Сатлаев, 1994, с. 5; Шерстова, 2008, с. 131].

К «кочевым инородцам» с родовым управлением была причислена большая часть коренного населения предгорий Северного Алтая, на основе которого сформировались современные кумандинцы, тубалары и челканцы, проживающие в Турачакском и Чойском р-нах Республики Алтай и Красногорском и Солтонском р-нах Алтайского края. Именно на них с начала XIX в. были направлены основные усилия по интеграции в социальную структуру Российской империи. Коренное население предгорий Северного Алтая было выбрано в качестве объекта этнокультурной трансформации в силу ряда причин: в сравнении с южными соседями-скотоводами они жили оседло и вели комплексное хозяйство (мотыжное земледелие, скотоводство, рыболовство, охота и собирательство), что в хозяйственном плане сближало их с переселенцами; сравнительно более длительные и устойчивые межэтнические контакты.

Целью данной публикации является рассмотрение механизмов интеграции автохтонного населения предгорий Северного Алтая в социальную структуру Российской империи на примере а. и с. Пильно и ее итогов на основе материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. [ГААК. Ф. 233. Оп. 1а. Д. 293, 294, 303].

Важнейшим изменением в жизни коренного населения, произошедшим в начале XIX в., стали административно-территориальные преобразования. «Кочевые инородцы» были организованы в инородческие волости с родовым управлением, не имевшим четкой территории и к которым были приписаны только аборигены. «Оседлые инородцы» проживали в инородческих управах, в организационном плане не отличавшихся от кре-

стьянских волостей. Эти волости (Быстрянская, Кокшинская, Сарасинская, Тагапская 1 и 2 половины, Тогульская 1 и 2 половины) опоясывали с севера, северо-востока и северо-запада поселения автохтонного населения предгорий Северного Алтая, разделяя крестьянские и инородческие волости. Их население частично состояло из специально переселенных крещеных «инородцев», представляя собой, по сути, маргинальные группы, воспринявшие христианскую веру и культуру переселенцев из «Расеи». Волости были созданы как «образцово-показательные» административно-территориальные единицы, а их население использовалось в культуртрегерских целях, постепенно расселяясь по улусам некрещеных коренных жителей региона или миссионерским поселениям среди новокрещенов.

Следующим шагом стало открытие Алтайской духовной миссии в 1828 г. Религиозный институт, на первый взгляд, имевший целью своей деятельности прозелитические практики, фактически стал инструментом реализации интеграционной политики в отношении коренного населения предгорий Северного Алтая.

Алтайская духовная миссия реализовывала комплекс мер, направленных на приобщение «шаманистов» к православию, а в отдаленной перспективе их интеграции в крестьянское сословие посредством стирания этнокультурных границ. Одним из первых таких способов было приселение в айлы и улусы автохтонов семьи благочестивых переселенцев или крещеных «инородцев». В частности, по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. прослеживается широкое расселение семей «быстрянцев», а также переселенцев в улусах коренного населения предгорий Северного Алтая, миссионерских поселениях и в соседних населенных пунктах (деревнях, заимках, заселках).

Чуть позже была сделана ставка на создание сети миссионерских поселений, куда переселялись новокрещены. Функция подобных населенных пунктов заключалась во всестороннем преобразовании образа жизни автохтонов за счет влияния и контроля со стороны сотрудников миссии, а также смешанного этнического состава населения, благоприятствующего этнокультурным контактам и нивелированию различий.

В последующем, в зависимости от финансовых возможностей, в миссионерских поселениях открывались школы, при которых создавались интернаты. В интернатах размещались дети из соседних населенных пунктов. В последние десятилетия существования миссии были открыты передвижные школы, целью которых было охватить население удаленных уголков Алтая, проживающих в неболь-

ших по численности айлах (например, лебединских татар, расселившихся в бассейне р. Лебедь).

Среди руководства миссии очень быстро сложилось четкое понимание, что одним словом Божиим, обучением молитвам и т.д. коренное население не будет приобщено к православию; христианизация будет иметь поверхностный характер. Поэтому, в частности, в программу миссионерских школ было включено не только обучение чтению, письму, счету, молитвам, но и базовым хозяйственным навыкам, в том числе огородничеству и хлебопашеству.

Имея ограниченный кадровый потенциал, руководство Алтайской духовной миссии решило проблему рекрутирования сотрудников путем набора и обучения наиболее успешных учеников из числа «инородцев», в последующем становившихся миссионерами. Учитывая удаленность духовных образовательных заведений, руководством миссии было создано собственное катехизаторское училище, расположившееся в итоге в г. Бийске. Знание языка и культуры коренного населения позволяло миссионерам-«кинородцам» более успешно контактировать и осуществлять преобразования в жизни своих соплеменников [Николаев, 2012, с. 23–32].

Результаты усилий в сфере интеграции коренного населения предгорий Северного Алтая в социальную структуру Российской империи можно сформулировать исходя из анализа материалов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. на примере двух населенных пунктов айла и с. Пильно, располагавшихся в непосредственной близости к крестьянским волостям и территории расселения «быстрянцев». Разделение населенного пункта на две части, в том числе по этническому признаку, было обычным явлением.

В с. Пильно располагалось 228 домохозяйств, из которых 113 (49,6 % от общего числа) были «инородческими» и 115 (50,4 %) «русскими»; в а. Пильно из 25 домохозяйств 22 были «инородческими» (88 %). Пофамильный анализ коренного населения позволяет говорить о том, что в с. Пильно проживали в основном выходцы из Быстрянской волости. В айле Пильно большинство жителей имело кумандинские фамилии и традиционные имена. Наличие традиционных имен позволяет предполагать, что их носители не были крещены и придерживались традиционных верований.

За прошедшее столетие этнически смешанный состав населенных пунктов предгорий Северного Алтая стал обычным явлением. Так, в Тайнинской, Троицкой и Урунской волостях к 1917 г. не осталось моноэтнических поселений, а в Нижне-Кумандинской, Паспаульской и Сузопской волостях сохранилось лишь один-два моноэтнических населенных

пункта. Большинство моноэтничных поселений, а это в основном айлы, располагались в таежной местности: Верхне-Бийской, Лебедской и Озеро-Куреевской волостях. В целом расселение коренного населения предгорий Северного Алтая стало дисперсным, многие населенные пункты были охвачены заимками и заселками пришлого населения.

В ходе переписи главы домохозяйств а. и с. Пильно, указавшие инородческое сословие, записались кумандинцами. В целом на территории предгорий Северного Алтая широко распространились квазиэтнотопонимы («алтаец», «инородец», «татарин») и оформились этнонимы (кумандинцы и челканцы), а в отдельных случаях отмечается смена этнической идентичности на русскую, в то время как в отдаленных айлах сохранялось сеоковое самосознание.

В обоих населенных пунктах имелись грамотные, но их количество существенно различалось. В айле проживало 5 грамотных человек, что составляло 3,8 % от общей численности, а в селе – 72, или 10,1 % соответственно. Заметно выше была доля грамотных среди пришлого населения – 120 человек, или 15,8 %.

Трансформация практик расселения и этнического состава поселений способствовала устойчивости этнокультурных связей и, как следствие, появлению иных форм хозяйствования, сближающих коренное население с пришлым. Хозяйство коренного и пришлого населения а. и с. Пильно имело земледельческо-скотоводческий характер; традиционные промыслы, фиксируемые у автохтонов других населенных пунктов региона – охота, рыболовство и собирательство, – не были отмечены переписчиками и, видимо, не имели существенного значения в экономике «инородческих» хозяйств. В айле под пашню использовалось всего 503,8 дес. земли, а под покос 406 дес.; в селе «инородцы» и «русские» сеяли на 1403,45 и 1353,85 дес. и косили сено на 1215 и 1289,5 дес. земли соответственно.

Хозяйства, в которых не обрабатывали землю и не разводили скот, составляли незначительную долю: два «инородческих» и три «русских» хозяйства в с. Пильно и одно в а. Пильно не занимались земледелием, а домашний скот отсутствовал в 12, восьми и двух хозяйствах соответственно.

Земледельческая деятельность «инородцев» айла, с одной стороны, и коренного и пришлого населения села – с другой, существенно различалась. В а. Пильно в среднем каждое хозяйство обрабатывало 4,5 дес., а в селе – 6,3 и 6,0 дес. соответственно (табл. 1). Несмотря на то, что основными возделываемыми культурами были яровая пшеница и овес, в айле сравнительно широко (в 15 из 22 домохозяйств) выращивали ячмень. Ячмень традиционно использовался при приготовлении традиционных и ритуальных блюд коренным населением, он является важным индикатором сохранения традиционного образа жизни.

Оснащение сельскохозяйственным инвентарем хозяйств айла и села заметно различалось. В с. Пильно применялся более передовой сельскохозяйственный инвентарь: от однолемешных плугов, которые имелись в каждой второй семье, до паровой/нефтяной молотилки (табл. 2). Если учитывать, что еще 32 «инородческих» и 22 «русских» хозяйства использовали «чужие» (брали на время полевых работ у соседей/родственников/знакомых) плуги, то на «сельских» землях преобладало пашенное земледелие. Не менее активно использовались чужие конные молотилки, жнейки-самосброски, веялки и сортировки. Не редка была и кооперация хозяйств при приобретении нового инвентаря, которым могли владеть две или три семьи, в том числе разные в этническом плане. Подобное совершенно не практиковалось в а. Пильно. В а. Пильно лишь одно хозяйство не имело инвентаря, в то время как в с. Пильно таковыми были 14 «инородческих» и 11 «русских», при этом лишь семь и пять хозяйств соответствен-

Таблица 1. Распределение посевов в хозяйствах «инородцев» и «русских» а. и с. Пильно

Посевы	а. Пильно, «инородцы»		с. Пильно, «инородцы»		с. Пильно, «русские»	
	кол-во, дес.	%	кол-во, дес.	%	кол-во, дес.	%
Яровая пшеница	44,5	45,0	368,85	51,5	313,00	45,05
Яровая рожь	1,00	1,0	0,75	0,1	4,30	0,60
Ячмень	8,45	8,6	8,35	1,2	12,55	1,80
Овес	38,30	38,8	259,75	36,3	263,75	38,00
Гречиха	0	0	1,30	0,2	5,80	0,80
Просо	3,50	3,5	40,50	5,6	51,65	7,40
Лен	2,75	2,8	17,55	2,4	19,55	2,80
Конопля	0,30	0,3	19,25	2,7	24,05	3,50
Картофель	0	0	0	0	0,20	0,05
Всего	98,8	100	716,30	100	694,85	100

Таблица 2. Распределение с/х инвентаря в хозяйствах «инородцев» и «русских» в а. и с. Пильно

С/х инвентарь	а. Пильно, «инородцы»		с. Пильно, «инородцы»		с. Пильно, «русские»	
	кол-во	в среднем на одно хоз-во	кол-во	в среднем на одно хоз-во	кол-во	в среднем на одно хоз-во
Соха	15	0,70	27	0,20	13	0,10
Плуг однолемешной	1	0,05	46,5	0,40	64,5	0,60
Плуг однолемешной негодный	0	0	2	0,02	5	0,04
Борона железная	51	2,30	283	2,50	281	2,40
Борона железная негодная	0	0	0	0	4	0,03
Жнейка самосброска	1	0,05	20	0,20	9,5	0,08
Жнейка самосброска негодная	0	0	0	0	1	0,01
Жнейка сноповязка	0	0	1	0,01	0	0
Косилка	0	0	7	0,06	8	0,07
Молотилка конная	0	0	8	0,07	0	0
Молотилка конная	1	0,05	15,5	0,10	5,5	0,05
Молотилка конная чужая	0	0	0	0	2	0,02
Молотилка паровая или нефтяная	0	0	0	0	1	0,01
Грабли конные	0	0	0	0	7	0,06
Аппарат жатвенный	0	0	1	0,01	1	0,01
Вейлка/сортировка	1	0,05	30	0,30	24	0,20
Вейлка/сортировка негодная	0	0	1	0,01	2	0,02
Сеялки разбросные	0	0	0	0	3	0,03
Телега на железном ходу	3	0,15	18	0,20	16	0,10
Телега на железном ходу негодная	0	0	2	0,02	2	0,02
Телега на деревянном ходу	20	0,90	133	1,20	137	1,20
Телега на деревянном ходу негодная	0	0	27	0,20	12	0,10

Таблица 3. Распределение домашнего скота в хозяйствах «инородцев» и «русских» в а. и с. Пильно

	а. Пильно, «инородцы»			с. Пильно, «инородцы»			с. Пильно, «русские»		
	кол-во	%	в среднем на одно хоз-во	кол-во	%	в среднем на одно хоз-во	кол-во	%	в среднем на одно хоз-во
Лошади	146	32,9	6,6	601	25,5	5,3	592	23,9	5,2
Крупный рогатый скот	166	37,4	7,6	820	34,7	7,3	818	33,0	7,1
Овцы	128	28,8	5,8	641	27,2	5,7	705	28,5	6,1
Свиньи	4	0,9	0,2	298	12,6	2,6	362	14,6	3,2
Всего	444	100	20,2	2360	100	20,9	2477	100	21,5

но заимствовали для своих нужд сельскохозяйственный инвентарь у односельчан.

Не меньшее значение имело скотоводство. В домашнем стаде преобладал крупный рогатый скот, которому по численности голов немного уступали лошади и овцы (табл. 3). В с. Пильно находился маслодельный завод, а в маслодельном кооперативе состояли и жители айла, что и способствовало преобладанию коров в хозяйствах местных жителей.

В скотоводстве можно выделить важный показатель – свиноводство, свидетельствующий об интеграции части коренных жителей и сохранении традиций другими коренными жителями. Так, население а. Пильно, за исключением одного домохозяйства, придерживаясь традиции, не разводило свиней. Напротив, в с. Пильно свиноводство было представлено широко как у «инородцев» (из 113 домохозяйств в 107 имелись свиньи), так

и у «русских» (из 115 в 82 хозяйствах). Учитывая, что у «русских» заметно преобладала доля свиней возрастом до четырех месяцев в сравнении с соседями из числа коренных жителей, можно предположить, что первые поставляли вторым поросят.

На рассматриваемой территории относительно активно развивались товарно-денежные отношения. По данным переписи 1917 г. можно отметить не только наличие маслодельного завода и кооператива в с. Пильно, но и развитие арендных отношений, привлечение рабочей силы домохозяйствами. В меньшей степени эти процессы затрагивали население айла, где совершенно не практиковалась аренда земли и пользование чужим сельскохозяйственным инвентарем. Среди сельчан-«инородцев» аренда или сдача земель была характерна для 54 хозяйств из 113, а среди «русских» – 41 из 115.

Таким образом, на примере жителей айла и села Пильно, можно говорить об оформлении двух путей интеграции коренного населения предгорий Северного Алтая в социальную структуру Российской империи. В этнокультурном и хозяйственном плане сельские «инородцы» были ближе к пришлому населению, а по некоторым параметрам превосходили его в силу переходного состояния последних, включавших в том числе переселившихся на Алтай в 1900–1910-е гг. Позиционируя себя как «кумандинцы», коренное население а. и с. Пильно во многом различалось. Для обоих сообществ было характерно земледельческо-скотоводческое хозяйство, использование новых агрокультур и вполне передового с/х инвентаря, наличие грамотных, полиэтничность населенных пунктов, но показатели по каждому приведенному параметру заметно коррелировали. Различия в характере расселения, хозяйстве, антропонимии, религии, вовлеченности в товарно-денежные отношения и межэтнические контакты обуславливали вариативность развития автохтонных сообществ в начале XX в. Первый вариант, «айльный», предполагал более закрытое существование, позволявшее сохранять традиции, в условиях копирования более успешных форм хозяйствования. Второй вариант, «сельский», предполагал полный отказ от традиционного образа жизни. Уже в 1917 г. была вполне очевидна перспектива дальнейшей интеграции. Айльное расселение уходило в прошлое (численность жителей а. Пильно – 131 чел. против 712 чел. в с. Пильно),

теснимое смешанными по составу населения поселками, селами и деревнями.

Список литературы

Асочакова В.Н. Христианизация хакасов в XVIII в. – 1861 г. (до образования Енисейской епархии). – Абакан, 2008. – 248 с.

Законодательные акты Российской империи. («Устав об инородцах» М.М. Сперанского и земельная политика Российской империи в XVII–XX вв.). – Горно-Алтайск, 1994. – 75 с.

Николаев В.В. Этнодемографическое развитие коренного населения предгорий Северного Алтая (XIX – начало XXI века). – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 312 с.

Сатлаев Ф.А. Предисловие // Законодательные акты Российской империи («Устав об инородцах» М.М. Сперанского и земельная политика Российской империи в Сибири в XVII–XX вв.). – Горно-Алтайск, 1994. – С. 3–6.

Шерстова Л.И. Тюрки и русские в Южной Сибири: Этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII – начала XX века. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. – 312 с.

References

Asochakova V.N. Khristianizatsiya khakasov v XVIII v. – 1861 g. (do obrazovaniya Eniseiskoi eparkhii). Abakan, 2008, 248 p. (in Russ.).

Nikolaev V.V. Etnodemograficheskoe razvitie korenного naseleniya predgorii Severnogo Altaya (XIX – nachalo XXI veka). Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012, 312 p. (in Russ.).

Satlaev F.A. Predislovie. In *Zakonodatel'nye akty Rossiiskoi imperii ("Ustav ob inorodtsakh" M.M. Speranskogo i zemel'naya politika Rossiiskoi imperii v Sibiri v XVII–XX vv.)*. Gorno-Altaysk, 1994, pp. 3–6 (in Russ.).

Sherstova L.I. Tyurki i russkie v Yuzhnoi Sibiri: Etnopoliticheskie protsessy i etnokul'turnaya dinamika XVII – nachala XX veka. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2005, 312 p. (in Russ.).

Zakonodatel'nye akty Rossiiskoi imperii. ("Ustav ob inorodtsakh" M.M. Speranskogo i zemel'naya politika Rossiiskoi imperii v XVII–XX vv.). Gorno-Altaysk, 1994, 75 p. (in Russ.).

Николаев В.В. <https://orcid.org/0000-0001-6834-2961>